

Сы Сянь подняла взгляд на Цзы Цзюньнин, которая неторопливо ела. Пальцы Сы Сянь, сжимающие палочки для еды, побелели от напряжения. Брови Цзы Цзюньнин постепенно разгладились, и Сы Сянь, напряженно наблюдая за ней, спросила:

— Что-то не так?

— С возрастом аппетит стал хуже, но сегодняшняя еда кажется особенно вкусной, — мягко улыбнулась Цзы Цзюньнин.

Ее улыбка едва не заставила слезы Сы Сянь снова покатиться по щекам. Цзы Цзюньнин перенесла операцию из-за проблем с желудком, после чего ее вкусовые ощущения ухудшились, и какое-то время она едва могла заставлять себя есть, утешая Сы Сянь, что никогда не была привередлива в еде. Такой она всегда была — сводила свои проблемы к минимуму. Чувство вины и жалости, словно острый нож, оставляло на сердце Сы Сянь все новые и новые царапины. Она вытерла уголки глаз, а Цзы Цзюньнин несколько раз опускала палочки, словно хотела что-то сказать, но не знала, как начать.

— Ну, с Лао Чжаном все улажено?

Сы Сянь слышала в вопросе Цзы Цзюньнин попытку скрыть заботу. Она знала, что иногда бывает слишком резкой, и каждый раз, когда Цзы Цзюньнин спрашивала о ее делах, она делала это осторожно, стараясь говорить легко.

— Все улажено, теперь я смогу проводить с тобой больше времени.

Цзы Цзюньнин не выглядела радостной, напротив, на ее лице появилось беспокойство.

— Сы Сянь, я знаю, что не могу тебе помочь, но...

— Правда, я действительно хочу быть с тобой.

Цзы Цзюньнин больше ничего не сказала, молча продолжая есть. Сы Сянь хотела добавить что-то еще, но, заметив, что Цзы Цзюньнин отвлеклась, решила промолчать. Когда они закончили есть, Сы Сянь поспешила убрать посуду, не позволяя Цзы Цзюньнин вмешиваться. Та стояла рядом, опустив руки, наблюдая за Сы Сянь. Когда та положила посуду в раковину и открыла кран, Цзы Цзюньнин вошла на кухню, бледная, и остановилась у двери. Сы Сянь с беспокойством подошла к ней:

— Тебе плохо?

Цзы Цзюньнин медленно заговорила:

— Ты снова...

— У меня есть только ты.

— Тогда почему ты смотришь на меня с такой печалью, Сы Сянь? Не обманывай меня.

— Сяо Нин, я...

«Я люблю тебя». Слова, которые она давно не произносила, застряли у нее в горле.

— Я знаю, что сделала много ошибок, много раз причиняла тебе боль. Я думала, что у меня будет шанс все исправить. Каждый раз я думала, что в следующий раз, после следующего

развода, я обязательно все исправлю. Я никогда не думала, что останусь без тебя. Быть без тебя — это ужасно. Я не знаю, как пережила эти дни. Я действительно... ошиблась... Ты вернулась, и это главное.

Слезы Сы Сянь перехватили дыхание.

— Ты вернулась, и у меня появился шанс.

Цзы Цзюньнин подняла руку, чтобы вытереть слезы Сы Сянь, ее глаза были слегка опухшими.

— Сегодня ты... какая-то не такая.

— Сяо Нин, — Сы Сянь взяла лицо Цзы Цзюньнин в свои руки.

Щеки Цзы Цзюньнин покраснели, она слегка отстранилась, ее голос был мягким:

— Сейчас не время, вечером... мне нехорошо...

Сяо Нин, если тебе плохо, просто откажи мне. Почему ты не отказываешь? Почему ты такая глупая? Если бы ты хоть немного поиграла со мной, я бы поняла.

Да, сейчас понимание тоже не поздно. Если это сон, пусть он никогда не заканчивается. Все еще можно исправить.

— Мисс Сы! — Старый даос продолжал проводить ритуал над спящей Сы Сянь.

Он уже несколько десятков лет не сталкивался с подобным — когда умерший возвращается и живет в общих воспоминаниях с живым. Инь и Ян — разные миры, и их смешение приводит к разрушению.

— Отпусти умершего в цикл перерождений. Умерший уже давно погиб.

Перерождение? Ее Сяо Нин может отправиться в цикл перерождений, выпить суп Мэнпо и оставить позади все чувства и любовь этой жизни, оставить ее. Цзы Цзюньнин лежала у нее на плече, смотря телевизор. Сы Сянь опустила взгляд на нее, положила руку на ее ладонь, холодную как лед. Подожди еще немного, хорошо? Пусть она еще раз посмотрит на свою Сяо Нин, еще раз. Она столько раз предавала Цзы Цзюньнин, пусть на этот раз Цзы Цзюньнин уйдет первой, а она останется одна на всю оставшуюся жизнь. Сяо Нин говорила, что будет относиться к ее ребенку как к своему, и это будет их общий ребенок, которого назовут Цзюньнин.

— Мисс Сы! Время почти вышло, уже поздно!

Сы Сянь крепко сжала руку Цзы Цзюньнин. Цзы Цзюньнин с беспокойством подняла взгляд, ее кожа вернулась к своему обычному состоянию, грудь больше не была впалой. Сяо Нин собирается уйти в цикл перерождений, она уходит. Не уходи, хорошо? Не оставляй меня одну, хорошо? В этот момент разум Сы Сянь рухнул.

— Сяо Нин, в этой жизни я люблю только тебя.

— Я тоже...

Не услышав окончания фразы Цзы Цзюньнин, Сы Сянь проснулась. Она открыла глаза, и в комнате уже был яркий дневной свет, солнце слепило глаза. Старый даос наконец вздохнул с

облегчением. Сы Сянь подняла руку, ее пальцы были тонкими и длинными. Она держала руку Сяо Нин. Она слабо поднялась, ее тело казалось тяжелым.

— Вы знаете, куда она отправится в перерождении...

— Мисс Сы, мисс Цзы уже покинула этот мир. У живых свои судьбы.

Эта жизнь с Цзы Цзюньнин закончилась, просто так закончилась? Она никогда не думала, что все закончится так. Она думала, что, возможно, однажды Цзы Цзюньнин разлюбит ее, ее чувства ослабнут, и она уйдет, чтобы завершить эти отношения. Она ушла, ушла навсегда, в место, куда не ходят транспортные средства. Они познакомились в семнадцать лет, а сейчас им тридцать семь. Двадцать лет они прошли вместе через самые яркие и трудные моменты жизни, но не смогли дойти до седин. Все это теперь ей придется пережить одной. Сы Сянь положила руку на живот. У них был ребенок, и это утешало ее.

Когда толпа разошлась, Сы Сянь осталась стоять в зале, в воздухе еще витало благовоние. На столе лежали разбросанные фотографии, на одной из них было лицо, которое она так любила. За фотографией, за жизнью, Сяо Нин, я теряю тебя. Сы Сянь закрыла глаза, кусая нижнюю губу, чтобы не заплакать. Она должна быть сильной. Сяо Нин, ты ведь знаешь, что я тоже люблю тебя, правда? Нет, ты не знаешь, ты не видишь.

Мать Цзы прислала некоторые вещи Цзы Цзюньнин, сказав, что оставит их у Сы Сянь. Сы Сянь была благодарна ей, мать Цзы приняла их отношения. Через несколько дней, когда Сы Сянь убедилась, что сможет прикоснуться к вещам, не плача, она начала разбирать их. Рабочие документы Цзы Цзюньнин, аккуратные записи и таблицы. Сы Сянь положила руку на них, пытаясь почувствовать каждое прикосновение Цзы Цзюньнин. На бумаге были следы слез, наверное, родители Сяо Нин тоже плакали, держа их в руках. Она представляла, как Сяо Нин спокойно работает рядом с ней, занятой телефонными звонками. Когда она уставала, она смотрела на Сы Сянь, погружаясь в свои мысли. Раньше, когда она оборачивалась, она часто видела, как Цзы Цзюньнин смотрит на нее. Иногда она улыбалась, иногда отворачивалась и продолжала ругать сотрудников за низкую эффективность.

«Больше всех тебя люблю я, как же ты можешь причинять мне такую боль».

Услышав эту песню, Сы Сянь нахмурилась. Подчиненный поспешно выключил телефон, на его лице появилось беспокойство. Сы Сянь холодно фыркнула и махнула рукой, чтобы он вышел. Сейчас ее характер был нестабильным, она легко раздражалась. Эта песня была любимой для Цзы Цзюньнин в начале нулевых, она часто напевала ее. Голос Цзы Цзюньнин был мягким, и она всегда пела с особым шармом. Беременность делала ее тело тяжелым, и это только усиливало раздражение. Подставка для ручек на столе казалась ей раздражающей, и она сбросила ее на пол. Ноутбук на столе — раздражающий, экран разлетелся на осколки. Толстые папки с документами — раздражающие, они разлетелись по всему полу. Даже уборщица, подошедшая навести порядок, казалась ей раздражающей.

<http://bllate.org/book/16743/1561453>